

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СТРУКТУРА ИНВАРИАНТОВ В ПОЛЕВЫХ КОНФИГУРАЦИЯХ МОНОХРОМАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ РАЗМЕРНОСТИ $D > 1$

А. В. Безвербный*

*Морской государственный университет
690059, Владивосток, Россия*

Поступила в редакцию 26 февраля 2003 г.

Рассмотрены скалярные (интенсивность, эллиптичность) и градиентные векторные инварианты конфигураций для монохроматического поля размерности $D > 1$. Проанализирована их пространственная структура и особенности векторных инвариантов (расходимость и неопределенность, вихревые поля) вблизи особых областей (экстремумы интенсивности, области циркулярной и линейной поляризации). Исследуется проблема сходимости и определенности физических величин (мультипольные моменты атомов, светоиндуцированная сила, тензор диффузии), имеющих инвариантное представление в базисе этих векторных инвариантов. На примерах симметричных двух- и трехмерных конфигураций монохроматического поля представлены различные пространственные структуры особых областей.

PACS: 32.80.Lg, 32.80.Pj, 03.65.Sq

1. ВВЕДЕНИЕ

Полевые конфигурации, образованные когерентными световыми волнами с несовпадающими направлениями и различными поляризациями, нашли широкое применение в атомной физике, особенно в области лазерного охлаждения и захвата нейтральных атомов. Эти конфигурации характеризуются наличием пространственных градиентов у таких характеристик поля, как эллиптичность, интенсивность, общая фаза, углы поворота эллипса поляризации. Корреляционная зависимость поляризационных и кинетических характеристик атомарного ансамбля в таких полях лежит в основе работы магнито-оптической ловушки и в основе действия субдоплеровских механизмов охлаждения. Возможные новые динамические и поляризационные эффекты в атомарных структурах, оптически ориентированных полями с градиентами поляризации, являются объектом исследований в последние годы [1]. Общим свойством этих структур является формирование периодических [2] или квазипериодических [3] решеток как в плотности распределения (диссипативные [4] и недиссипативные (far-detuned) [5] ре-

шетки), так и в распределении мультипольных моментов атомов ρ_{χ} . Например, диссипативные решетки формируются при одновременном действии дипольной силы $\mathbf{F}_0$, приводящей к пространственной локализации атомов, и радиационной силы трения $\mathbf{F}_1(\mathbf{r}, \mathbf{v}) = \hat{\chi} \cdot \mathbf{v} \sim \mathbf{v}$, охлаждающей атомарный ансамбль до субдоплеровских температур $k_B T \ll \hbar \gamma$ (γ — радиационная константа спонтанного распада возбужденного состояния). Очевидно, что такие решетки формируются всякий раз, когда используется техника субдоплеровского охлаждения атомов в световых полях с градиентами поляризации.

В квазиклассическом приближении кинетика медленных атомов в неоднородно поляризованном поле описывается уравнением Фоккера–Планка для функции распределения атомов в фазовом пространстве [6]. В работе [7] было показано, что векторная структура $\mathbf{F}_0$, а также тензорная структура $\hat{\chi}$ и тензора диффузии в импульсном пространстве $\hat{D}$ в нулевом порядке по скорости определяются пространственными градиентами поля. Таким образом, несложный и наглядный анализ градиентной структуры для произвольной конфигурации поля позволяет выделить характерные черты в динамике отдельных атомов и кинети-

*E-mail: alexb@mail.vntc.ru, alexb@msun.ru

ке атомарного ансамбля, определив, например, топологию и симметрию областей локализации, пространственное распределение мультипольных моментов и т. д. Основной целью настоящей работы является исследование свойств полевых градиентов в монохроматических конфигурациях размерности $D > 1$.

В разд. 2 приводится определение векторных полевых инвариантов. В следующем разделе рассмотрен характер расходимости либо неопределенности этих величин в особых областях. Показано, что, в отличие от одномерных конфигураций, для градиентов общей фазы и угла поворота эллипса поляризации обычной является вихревая структура с центрами вихрей в областях циркулярной поляризации и с расходимостью этих градиентов порядка $1/r$ (r — расстояние до центра вихря). Этот факт оказывается сопряженным с отсутствием гладкости у непрерывного параметра эллиптичности $c = \cos(2\varepsilon)$ в этих областях (ε — угол эллиптичности). Особыми также следует считать области линейной поляризации, где по закону $1/r$ расходится градиент угла поворота малой оси эллипса поляризации поля. Вырожденными областями конфигураций являются узлы, в которых интенсивность общего поля равна нулю. Здесь в общем случае пересекаются области циркулярной и линейной поляризации и эллиптичность поля не определена, а ее градиент расходится по закону $1/r$.

В разд. 4 и 5 исследуются проблемы однозначности и сходимости для мультипольных моментов ρ_{ε}^g атомов в основном состоянии и кинетических характеристик $\mathbf{F}_0$, $\hat{\mathcal{X}}$, $\hat{\mathcal{D}}$, определенных через векторные полевые инварианты. Показана конечность этих величин всюду, кроме узловых точек, при имеющейся неопределенности некоторых вкладов в $\hat{\mathcal{X}}$, $\hat{\mathcal{D}}$ за счет градиентов эллиптичности и общей фазы (в областях циркулярной поляризации) и градиента угла поворота малой оси эллипса поляризации поля (в областях линейной поляризации).

В разд. 6 для известных и новых двух- и трехмерных полевых конфигураций рассматриваются пространственные структуры особых областей, исследуются асимптотики полевых инвариантов в этих областях. Показано топологическое многообразие областей с циркулярной и линейной поляризацией, максимумов интенсивности и узлов.

В Заключении обсуждается связь пространственной структуры полевых инвариантов со структурой атомарных решеток. Отмечено, в частности, существенное различие в структурах (диссипативных) решеток в зависимости от типа перехода. Так, для

переходов $J \rightarrow J$ (J — полуцелые) преимущественными областями локализации являются минимумы интенсивности наряду с областями циркулярной поляризации, тогда как для переходов $J \rightarrow J + 1$ таковыми являются максимумы интенсивности и области циркулярной поляризации. В точках пересечения этих областей должен наблюдаться максимальный эффект. В других случаях возможно формирование протяженных локализованных структур, например, в виде колец в двумерных конфигурациях. Особенности пространственных градиентов общей фазы, угловых характеристик эллипса поляризации имеют непосредственное отношение к вихревой компоненте дипольной силы $\mathbf{F}_0$, влияющей на динамику отдельных атомов в областях локализации.

2. ИНВАРИАНТЫ МОНОХРОМАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ

Рассмотрим полевую конфигурацию, образованную наложением s когерентных световых пучков одинаковой частоты ω с волновыми векторами $\mathbf{k}_n$:

$$\mathbf{E}(\mathbf{r}, t) = \sum_{n=1}^s \{ \exp(-i\omega t + i\mathbf{k}_n \cdot \mathbf{r}) \mathbf{E}_n + \text{c.c.} \} = \exp(-i\omega t) \mathbf{E}(\mathbf{r}) + \exp(i\omega t) \mathbf{E}^*(\mathbf{r}), \quad (1)$$

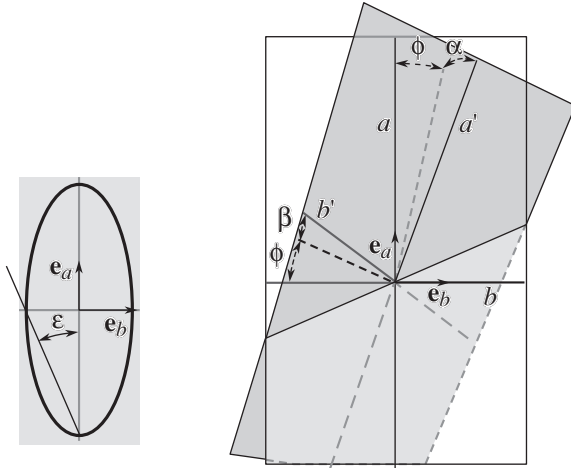
где $(\dots)^*$ — комплексное сопряжение. Формально можно выделить в частотных компонентах поля $\mathbf{E}(\mathbf{r})$, $\mathbf{E}^*(\mathbf{r})$ амплитуду $E \geq 0$, общую фазу Φ и единичный комплексный вектор поляризации ($\mathbf{e} \cdot \mathbf{e}^* = 1$):

$$\begin{aligned} \mathbf{E}(\mathbf{r}) &= E(\mathbf{r}) \exp(i\Phi(\mathbf{r})) \mathbf{e}(\mathbf{r}), \\ \mathbf{E}^*(\mathbf{r}) &= E(\mathbf{r}) \exp(-i\Phi(\mathbf{r})) \mathbf{e}^*(\mathbf{r}), \end{aligned} \quad (2)$$

определив их непосредственно через удобные в анализе конкретных конфигураций инварианты поля $I_0 = \mathbf{E} \cdot \mathbf{E}^*$, $I_1 = \mathbf{E} \cdot \mathbf{E}$, I_1^* :

$$\begin{aligned} E &= \sqrt{I_0}, \quad \exp(2i\Phi(\mathbf{r})) = \frac{I_1}{\sqrt{I_1 I_1^*}}, \\ \mathbf{e}(\mathbf{r}) &= \frac{\mathbf{E}(\mathbf{r})}{E \exp(i\Phi(\mathbf{r}))}. \end{aligned} \quad (3)$$

Определение (3) означает выбор $c = \sqrt{I_1 I_1^*} / I_0 \geq 0$ для параметра эллиптичности $c(\mathbf{r}) = \cos(2\varepsilon) = \mathbf{e} \cdot \mathbf{e}$, связанного со степенью линейной поляризации $l = c^2$ поля [8] и углом эллиптичности поля $\varepsilon(\mathbf{r})$ (рис. 1), так как между $c(\mathbf{r})$ и фазовым множителем $\exp(2i\Phi(\mathbf{r}))$ имеется связь $c \exp(2i\Phi) = I_1 / I_0$. Приведенный далее анализ неодномерных ($D > 1$)

Рис. 1. Локальный эллипс поляризации (слева) и углы поворота эллипса поляризации при вариации $\mathbf{r}$: a, b и a', b' — соответственно, исходные и измененные направления главных осей эллипса поляризации поля (1)

полевых конфигураций показывает, что при ином выборе согласования с фазовым множителем функция $c(\mathbf{r})$ будет разрывной в окрестностях типичных¹⁾ областей с циркулярной поляризацией поля (изолированные точки в двумерных и линии в трехмерных конфигурациях). Принципиально, что в определении единичного вектора поляризации $\mathbf{e}(\mathbf{r})$ в (3) остается неоднозначным фазовый множитель $\exp(i\Phi(\mathbf{r}))$ из-за неоднозначности взятия квадратного корня.

В качестве векторных инвариантов выберем градиентные функции [7]: амплитуды $\mathbf{g}_1 = \nabla E$, параметра эллиптичности $\mathbf{g}_3 = \nabla c$, а также фазы

$$\mathbf{g}_2 = \nabla \Phi = \frac{i}{4} \frac{I_1}{I_1^*} \nabla \frac{I_1^*}{I_1} = \frac{i}{2} \frac{I_1}{\sqrt{I_1 I_1^*}} \nabla \frac{I_1^*}{\sqrt{I_1 I_1^*}}, \quad (4)$$

причем, в отличие от Φ , вектор (4) определен однозначно.

Дополнительными векторными инвариантами могут служить градиенты от трех угловых параметров, задающих пространственную ориентацию эллипса поляризации: $\phi(\mathbf{r})$ — угла поворота относительно оси $\mathbf{e}_0$, ортогональной эллипсу поляризации, а также $\alpha(\mathbf{r})$ и $\beta(\mathbf{r})$ — углов поворота большой, $\mathbf{e}_a$, и малой, $\mathbf{e}_b$, осей эллипса поляризации относительно

¹⁾ Случаи определения непрерывного параметра эллиптичности $-1 \leq \tilde{c} \leq 1$ приведены в разд. 6.

исходной плоскости поляризации (рис. 1), где оси имеют вид

$$\begin{aligned} \mathbf{e}_0 &= \frac{i\mathbf{e} \times \mathbf{e}^*}{\sqrt{1-c^2}}, & \mathbf{e}_a &= \frac{\mathbf{e} + \mathbf{e}^*}{\sqrt{2(1+c)}}, \\ \mathbf{e}_b &= -\frac{i(\mathbf{e} - \mathbf{e}^*)}{\sqrt{2(1-c)}}. \end{aligned} \quad (5)$$

В отличие от самих углов, для их градиентов возможны инвариантные представления. Так, в локальном циклическом базисе

$$\left\{ \mathbf{e}_0; \mathbf{e}_{\pm 1} = \mp \frac{\mathbf{e}_a \pm i\mathbf{e}_b}{\sqrt{2}} \right\}$$

вектор поляризации имеет вид

$$\begin{aligned} \mathbf{e} &= \cos\left(\varepsilon - \frac{\pi}{4}\right) \exp(-i\phi) \mathbf{e}_{+1} + \\ &+ \sin\left(\varepsilon - \frac{\pi}{4}\right) \exp(i\phi) \mathbf{e}_{-1}. \end{aligned}$$

Рассматривая векторные поля $(\mathbf{e} \nabla_i \mathbf{e}^*)$ и $(\mathbf{e}_0 \nabla_i \mathbf{e}^*)$, можно получить следующие представления для градиентов от угловых величин:

$$g_{4,i} = \nabla_i \phi = \frac{\text{Im}(\mathbf{e} \nabla_i \mathbf{e}^*)}{\sqrt{1-c^2}}, \quad (6)$$

$$\begin{aligned} g_{5,i} &= \nabla_i \alpha = \sqrt{\frac{2}{1+c}} \text{Re}(\mathbf{e}_0 \nabla_i \mathbf{e}), \\ g_{6,i} &= \nabla_i \beta = \sqrt{\frac{2}{1-c}} \text{Im}(\mathbf{e}_0 \nabla_i \mathbf{e}). \end{aligned} \quad (7)$$

Заметим, что, в отличие от $\mathbf{g}_4$, векторы $\mathbf{g}_5$ и $\mathbf{g}_6$ в (7) содержат в неявной форме фазовые множители вида $\exp(\pm i\Phi)$ и потому не определены однозначно.

Между векторами $\mathbf{g}_i$ ($i = 1, \dots, 6$) имеются связи, вытекающие из поперечности частотных компонент $\nabla \mathbf{E}(\mathbf{r}) = \nabla \mathbf{E}^*(\mathbf{r}) = 0$ и следствий $\nabla^2 \mathbf{E}(\mathbf{r}) = -k^2 \mathbf{E}(\mathbf{r})$, $\nabla^2 \mathbf{E}^*(\mathbf{r}) = -k^2 \mathbf{E}^*(\mathbf{r})$ волнового уравнения для общего поля конфигурации (1). Выделим также важную связь между градиентами фазовых характеристик:

$$\sqrt{1-c^2} \mathbf{g}_4 - \mathbf{g}_2 = \frac{\mathbf{G}}{I_0}, \quad (8)$$

где вектор $G_i = \text{Im}(\mathbf{E} \nabla_i \mathbf{E}^*)$ является вихревым ($\nabla \mathbf{G} = 0$).

3. ОСОБЕННОСТИ ПОЛЕВЫХ ИНВАРИАНТОВ

В одномерных полевых конфигурациях волновые векторы $\mathbf{k}_n$ исходных полей коллинеарны и всегда отсутствуют $\mathbf{g}_5$ и $\mathbf{g}_6$. Здесь легко реализуются

простейшие конфигурации с единственным градиентом [9]: только $\mathbf{g}_2$ имеется в плоской бегущей волне, $\mathbf{g}_1$ — в стоячей волне, $\mathbf{g}_3$ — у двух встречных волн одинаковой интенсивности с ортогональными линейными поляризациями, $\mathbf{g}_4$ — у встречных волн с ортогональными круговыми поляризациями (конфигурации, соответственно, $\text{lin}\perp\text{lin}$ и $\sigma_+\sigma_-$ [10]). Последние три конфигурации, как и модель $\text{lin}-\vartheta\text{-lin}$ [11], являются частными случаями симметричной модели $\varepsilon-\vartheta-\bar{\varepsilon}$ [12, 7], образуемой двумя встречными волнами с одинаковыми интенсивностями, эллиптичностью и углом ϑ между главными осями эллипсов поляризации. В таких моделях инварианты (в том числе и градиентного типа) легко определяются в виде гладких функций для всей области конфигурации. Если параметр эллиптичности задан в интервале $-1 \leq \tilde{c} \leq 1$, особенности возникают лишь в предельных случаях, например, при $\vartheta \rightarrow 0$ в $\text{lin}-\vartheta\text{-lin}$ модели [11].

Качественно иная картина имеет место в конфигурациях с градиентами поляризации размерности $D > 1$. Независимо от способа согласования знаков $c(\mathbf{r})$ и $\exp(2i\Phi)$, у векторных инвариантов возникают особенности в предельных случаях $I_0 = 0$ (узлы поля), $I_0 = |I_1|$ (линейная поляризация), $I_1 = 0$ (циркулярная поляризация).

В невырожденном случае $I_0(0) = \mathcal{I} > 0$ в окрестности точек с циркулярной поляризацией асимптотика инварианта $I_1 \approx \mathbf{A}(0) \cdot \mathbf{R}$, где всюду далее $\mathcal{I}$ обозначает величину I_0 в особых точках, а радиус-вектор $\mathbf{R}$ предполагается заданным в локальной системе координат с началом в особой области (с линейной, циркулярной поляризацией либо в экстремуме интенсивности) в зависимости от контекста. Здесь $\mathbf{A}(\mathbf{R}) = \nabla I_1$ — комплексный вектор: $\mathbf{A} = \mathbf{A}_1 + i\mathbf{A}_2$, причем в общем случае $\mathbf{A}_1 \times \mathbf{A}_2 \neq 0$. Последнее свойство имеет непосредственное отношение к выбору только неотрицательного параметра эллиптичности, $c \approx |\mathbf{A} \cdot \mathbf{R}|/\mathcal{I} \geq 0$, если мы хотим определить его непрерывным. В исключительных случаях, когда $\mathbf{A} = e^{i\alpha} \mathbf{A}_0$, где $\mathbf{A}_0$ — вещественный вектор, α — некоторая постоянная фаза, возможно определение непрерывного знакопеременного параметра эллиптичности в виде

$$-1 \leq \tilde{c} \approx \frac{\mathbf{A}_0 \cdot \mathbf{R}}{\mathcal{I}} \leq 1$$

при одновременном задании фазового множителя $e^{2i\Phi} \approx e^{i\alpha}$. Однако в общем случае в фазовом множителе имеется особенность: $e^{2i\Phi} \approx \mathbf{A} \cdot \mathbf{R}/|\mathbf{A} \cdot \mathbf{R}|$ при

$\mathbf{R} \rightarrow 0$. Соответственно, $\mathbf{g}_2$ расходится при $c \rightarrow 0$ как

$$\mathbf{g}_2 \approx \frac{[\mathbf{A}_1 \times \mathbf{A}_2] \times \mathbf{R}}{|\mathbf{A} \cdot \mathbf{R}|^2}, \quad (9)$$

а его поле имеет вихревой вид с осью вихря вдоль $\mathbf{A}_1 \times \mathbf{A}_2$. Очевидно, $\mathbf{g}_4$ имеет ту же асимптотику, поскольку вектор $\mathbf{G}$ в (8) всегда конечен. Вектор $\mathbf{g}_3$, являясь конечным, не определен в самой точке $c = 0$, так как имеет асимптотику

$$\mathbf{g}_3 \approx \frac{\hat{P}(0) \cdot \mathbf{R}}{\mathcal{I} (\mathbf{R} \cdot \hat{P}(0) \cdot \mathbf{R})^{1/2}}, \quad (10)$$

$$\hat{P} = \mathbf{A}_1 \otimes \mathbf{A}_1 + \mathbf{A}_2 \otimes \mathbf{A}_2,$$

где $\mathbf{A}_i \otimes \mathbf{A}_i$ обозначает прямое произведение соответствующих векторов.

Градиенты $\mathbf{g}_5$ и $\mathbf{g}_6$ конечны в окрестности циркулярной поляризации и имеют вид

$$\mathbf{g}_5 \approx \left(\frac{2}{\mathcal{I}^3}\right)^{1/2} (\mathbf{B}_2 \cos \Phi - \mathbf{B}_1 \sin \Phi),$$

$$\mathbf{g}_6 \approx -\left(\frac{2}{\mathcal{I}^3}\right)^{1/2} (\mathbf{B}_1 \cos \Phi + \mathbf{B}_2 \sin \Phi),$$

где $\mathbf{B}_1$ и $\mathbf{B}_2$ — вещественная и мнимая компоненты определенного всюду вектора

$$B_i = [\mathbf{E} \times \mathbf{E}^*] \cdot \nabla_i \mathbf{E}.$$

Однако, как отмечено ранее, величины $\sin \Phi$, $\cos \Phi$ не определены однозначно (в отличие от величин $\sin(2\Phi)$ и $\cos(2\Phi)$).

В окрестности точек с линейными поляризациями в невырожденном случае ($\mathcal{I} > 0$) асимптотики инвариантов имеют вид

$$I_0 \approx \mathcal{I} + (\text{Re } \tilde{\mathbf{A}}) \cdot \mathbf{R} + \mathbf{R} \cdot \hat{\mathcal{R}}_1 \cdot \mathbf{R}, \quad I_1 \approx \mathcal{I} + \tilde{\mathbf{A}} \cdot \mathbf{R} + \mathbf{R} \cdot \hat{\mathcal{R}}_2 \cdot \mathbf{R},$$

где $\hat{\mathcal{R}}_1$ — вещественный, а $\hat{\mathcal{R}}_2$ — комплексный тензор. Очевидно, векторы

$$\mathbf{g}_1 \approx \frac{\text{Re } \tilde{\mathbf{A}}}{2\mathcal{I}}, \quad \mathbf{g}_2 \approx -\frac{\text{Im } \tilde{\mathbf{A}}}{2\mathcal{I}}$$

и $\mathbf{g}_4$ конечны, а градиент эллиптичности $\mathbf{g}_3 \approx -2\hat{\mathcal{R}}_3 \cdot \mathbf{R}$ мал вследствие экстремальности параметра эллиптичности $\nabla c = 0$ в точках с линейной поляризацией. Здесь $c \approx 1 - \mathbf{R} \cdot \hat{\mathcal{R}}_3 \cdot \mathbf{R}$, причем собственные значения тензора $\hat{\mathcal{R}}_3$ неотрицательны. Величины $\mathbf{g}_5$ и $\mathbf{g}_6$ при $c \rightarrow 1$ имеют вид

$$\mathbf{g}_5 \approx \pm \frac{\mathbf{B}_2}{\sqrt{2\mathcal{I}^3 \mathbf{R} \cdot \hat{\mathcal{R}}_3 \cdot \mathbf{R}}}, \quad (11)$$

$$\mathbf{g}_6 \approx \pm \frac{\mathbf{B}_1}{\mathcal{I}^{3/2} \mathbf{R} \cdot \hat{\mathcal{R}}_3 \cdot \mathbf{R}},$$

где знаки векторов, будучи одинаковыми, не определяются однозначно. Введенные ранее векторы имеют асимптотическое поведение: $\mathbf{B}_1 \approx \mathbf{S} \times \mathbf{R}$, тогда как $\mathbf{B}_2 \approx \hat{S} \cdot \mathbf{R}$, где вещественный тензор $\hat{S}$ содержит также симметричную компоненту. Вектор $\mathbf{S}$, определяющий плоскость вихревого поля $\mathbf{B}_1$, можно представить через характеристики полей, образующих конфигурацию (1):

$$\mathbf{S} = 2 \sum_{m,n}^s (\mathbf{E}(0) \cdot [\text{Re } \mathbf{E}_m \times \text{Re } \mathbf{E}_n]) [\mathbf{k}_m \times \mathbf{k}_n].$$

Таким образом, вектор $\mathbf{g}_5$ конечен и не определен при $c = 1$, тогда как $\mathbf{g}_6$ имеет вихревой характер и является расходящимся при $c \rightarrow 1$.

В окрестностях особых точек инварианта I_0 , пропорционального интенсивности общего поля (1), где $\nabla I_0 = 0$, его асимптотика имеет вид $I_0 \approx \mathcal{I} + \mathbf{R} \cdot \hat{Q} \cdot \mathbf{R}$, а собственные значения q_m тензора $\hat{Q}$ определяют тип экстремума либо седловидную точку.

Вырожденными случаями в полевых конфигурациях являются узлы ($\mathcal{I} = 0$), где $q_m \geq 0$. Здесь градиент

$$\mathbf{g}_1 \approx \frac{\hat{Q} \cdot \mathbf{R}}{\sqrt{\mathbf{R} \cdot \hat{Q} \cdot \mathbf{R}}}$$

не определен. Асимптотика инварианта $I_1 \approx \mathbf{R} \cdot \hat{Q}_1 \cdot \mathbf{R}$, причем для комплексного тензора $\hat{Q}_1$ должно выполняться условие $|\mathbf{R} \cdot \hat{Q}_1 \cdot \mathbf{R}| \leq \mathbf{R} \cdot \hat{Q} \cdot \mathbf{R}$. В общем случае параметр эллиптичности $c = |I_1|/I_0$ не определен, а вектор $\mathbf{g}_3$ в окрестности узлов расходуется как $1/R$. Такой же характер расходимости у векторов $\mathbf{g}_{2,4}$, за исключением случаев, когда $(\hat{Q}_1)^* = e^{i\alpha} \hat{Q}_1$. Вектор $\mathbf{g}_6$ в узлах также имеет расходимость типа $1/R$.

Размерность особых областей с очевидностью зависит от размерности полевой конфигурации. Области циркулярной поляризации при $I_0 > 0$ задаются двумя условиями: $\text{Re } I_1 = 0$ и $\text{Im } I_1 = 0$. Обычно в двумерных конфигурациях это — изолированные точки, а в трехмерных — одномерные линии. Однако, если $I_1 \sim |I_1|$ с точностью до постоянного фазового множителя, что соответствует рассмотренному ранее случаю $\mathbf{A} = e^{i\alpha} \mathbf{A}_0$, то остается только одно условие, и размерность области увеличивается. Пример двумерной модели с областями циркулярной поляризации в виде замкнутых линий приведен в разд. 6.1. Области линейной поляризации, соответствующие максимальным значениям $c = 1$, как и области экстремальных значений интенсивности поля (1), удовлетворяют условиям $\nabla F = 0$ ($F = \{c; I_0\}$), что приводит в общем случае к D независимым уравнениям, определяющим эти области в

виде изолированных точек. Однако число независимых уравнений может оказаться меньшим. Различные варианты экстремумов интенсивности и областей линейной поляризации в виде изолированных точек, линий и двумерных поверхностей (в трехмерных конфигурациях) приведены ниже в разд. 6.

4. МУЛЬТИПОЛЬНЫЕ МОМЕНТЫ АТОМОВ

Рассмотрим проблему однозначности и конечности в особых точках тех физических величин, в представлении которых присутствуют градиентные инварианты.

В работах [13, 14] показано, что стационарные²⁾ мультипольные моменты неподвижных атомов, $\rho_\varkappa$, с полным угловым моментом $J_g > 0$ в основном состоянии, ориентированных полем (1) в цикле резонансной оптической накачки, можно представить инвариантным образом в виде разложений по базису тензорных произведений векторов $\mathbf{e}$, $\mathbf{e}^*$. Характерные времена установления таких стационарных распределений (по внутренним степеням свободы) имеют порядок $t_\varkappa \sim \max\{\gamma^{-1}, (\gamma S)^{-1}\}$, где S — параметр насыщения, определенный через частоту Раби Ω и отстройку $\delta = \omega - \omega_0$ частоты поля от частоты атомного перехода следующим образом:

$$S = \frac{|\Omega|^2}{\gamma^2/4 + \delta^2}. \quad (12)$$

Например, при малых насыщениях $S \ll 1$ для неподвижных атомов в основном состоянии разложение мультипольных моментов $\rho_\varkappa^g$ рангов $0 < \varkappa \leq 2J_g$ имеет вид [14]

$$\rho_\varkappa^g = \sum_{l=\bar{\varkappa}-\varkappa}^{\varkappa} a^{\varkappa,l} \{ \{ \mathbf{e} \}_l \otimes \{ \mathbf{e}^* \}_{\bar{\varkappa}-l} \}_\varkappa. \quad (13)$$

Здесь $\bar{\varkappa} = 2[(\varkappa + 1)/2]$, где $[X]$ означает взятие целой части числа X . В (13) использованы обозначения: $\{ \cdots \otimes \cdots \}_\varkappa$ — для неприводимого тензорного произведения ранга $\varkappa$ [15], $\{ \mathbf{e} \}_l = \{ \cdots \{ \{ \mathbf{e} \otimes \mathbf{e} \}_2 \otimes \mathbf{e} \}_3 \cdots \otimes \mathbf{e} \}_l$ — сокращения, предложенные в работах [16, 17].

Для медленных атомов при условии

$$\min(\gamma, \gamma S) \gg \max\left(kv, \frac{v}{\Delta r}\right), \quad (14)$$

²⁾ Разложение вида (13) также имеет место в нестационарном случае при равновесном начальном распределении по зеемановским подуровням атома.

где Δr — пространственный масштаб для градиентов поляризации, аналогичное разложение имеет место для линейных по скорости поправок $\delta\rho_{\mathcal{Z}}^g$ [14]:

$$\delta\rho_{\mathcal{Z}}^g = \frac{1}{\gamma S} \left[\sum_{l=\overline{\mathcal{Z}}-\mathcal{Z}}^{\mathcal{Z}} \left((\delta a)_3^{\mathcal{Z},l} \mathbf{v} \cdot \mathbf{g}_3 + (\delta a)_4^{\mathcal{Z},l} \mathbf{v} \cdot \mathbf{g}_4 \right) \times \{ \{\mathbf{e}\}_l \otimes \{\mathbf{e}^*\}_{\overline{\mathcal{Z}}-l} \}_{\mathcal{Z}} + \sum_{l=\underline{\mathcal{Z}}-\mathcal{Z}}^{\mathcal{Z}} \left((\delta a)_5^{\mathcal{Z},l} \mathbf{v} \cdot \mathbf{g}_5 + (\delta a)_6^{\mathcal{Z},l} \mathbf{v} \cdot \mathbf{g}_6 \right) \times \{ \{\mathbf{e}\}_l \otimes \{\mathbf{e}^*\}_{\underline{\mathcal{Z}}-l} \}_{\mathcal{Z}} \right]. \quad (15)$$

Здесь $\underline{\mathcal{Z}} = \overline{\mathcal{Z}} + 1 - 1$.

В выражениях (13), (15) нет неоднозначности из-за неопределенности фазовых множителей $\exp(\pm i\Phi)$ в векторах поляризации $\mathbf{e}, \mathbf{e}^*$ (3). Четность $\overline{\mathcal{Z}}$ обеспечивает тензорным произведениям с коэффициентами $a^{\mathcal{Z},l}, (\delta a)_3^{\mathcal{Z},l}, (\delta a)_4^{\mathcal{Z},l}$ четное число векторов $\mathbf{e}, \mathbf{e}^*$. Итоговые фазовые множители имеют вид $[\exp(\pm 2i\Phi)]^n$ и однозначно определены в соответствии с (3). Аналогичная структура у фазовых множителей для вкладов с коэффициентами $(\delta a)_5^{\mathcal{Z},l}$ и $(\delta a)_6^{\mathcal{Z},l}$: при нечетном числе $\underline{\mathcal{Z}}$ векторов $\mathbf{e}, \mathbf{e}^*$ в каждом тензорном произведении возникающая неопределенность компенсируется соответствующими фазовыми множителями $\exp(\pm i\Phi)$ в векторах $\mathbf{g}_{5,6}$.

Анализируя конечность выражений (13) и (15), заметим, что коэффициенты разложения $a^{\mathcal{Z},l}, (\delta a)_3^{\mathcal{Z},l}, (\delta a)_4^{\mathcal{Z},l}, (\delta a)_5^{\mathcal{Z},l}$ и $(\delta a)_6^{\mathcal{Z},l}$ являются дробно-рациональными функциями параметра эллиптичности $c(\mathbf{r})$, не имеющими особенностей в случае $c \rightarrow 0$, тогда как при $c \rightarrow 1$ коэффициенты $(\delta a)_{4,5,6}^{\mathcal{Z},l}$ имеют особенности вида $1/\sqrt{1-c^2}$, а коэффициенты $(\delta a)_3^{\mathcal{Z},l}$ — особенности вида $1/(1-c^2)$. Тем не менее итоговые вклады в $\delta\rho_{\mathcal{Z}}^g$ конечны всюду, за исключением узлов. Для момента первого ранга $\delta\rho_1^g$ это показано в работе [14] на примере перехода $1/2 \rightarrow 1/2$. Оказывается, что в мультиполи более высокого ранга при $J_g > 1/2$ градиенты, расходящиеся ($\mathbf{g}_{2,4}$) и неопределенные ($\mathbf{g}_3$) в окрестности $c \rightarrow 0$, входят в конечных комбинациях $c^n \mathbf{g}_m$, где $n \geq 1$ и $m = 3, \dots, 6$. Конечность в другом пределе, $c \rightarrow 1$, можно показать только после суммирования всех вкладов с учетом особенностей тензоров $\{ \{\mathbf{e}\}_l \otimes \{\mathbf{e}^*\}_L \}_{\mathcal{Z}}$ в области линейной поляризации, где $\mathbf{e}^* \approx \mathbf{e}$, так что расходимости отдельных вкладов компенсируются и асимптотики оказываются конечными. Например, расходящийся градиент $\mathbf{g}_6$

входит в конечной комбинации $\sqrt{1-c} \mathbf{g}_6$. Асимптотики $\delta\rho_{\mathcal{Z}}^g$ для конкретных переходов с $J > 1/2$ являются громоздкими и здесь не приведены.

Очевидно, в области узлов ($S = 0$) разложения (13) и (15) неприменимы: здесь $t_{\mathcal{Z}} \rightarrow \infty$, а также нарушены условия (14) для параметра эллиптичности из-за $\Delta r \rightarrow 0$. При этом структура мультипольных моментов в окрестности узлов определяется не локальными значениями $I_0, \mathbf{e}(\mathbf{r}), \mathbf{e}^*(\mathbf{r})$ и их градиентов, а зависит от усредненных (интегральных) параметров поля.

5. КИНЕТИЧЕСКИЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ

Рассмотрим приложение векторных инвариантов к проблеме инвариантного представления кинетических коэффициентов, актуальной при рассмотрении процессов локализации и охлаждения атомов в полевых конфигурациях с $D > 1$. В работе [7] показано, что в квазиклассическом приближении, эквивалентном условию

$$\min(\gamma, \gamma S) \gg \frac{\hbar k^2}{2m} \quad (16)$$

при выполнении приближений, приведенных в предыдущем разделе, кинетический этап эволюции ($t \gg \max(t_{\mathcal{Z}})$) атомарного ансамбля в световом поле описывается уравнением Фоккера–Планка для функции распределения атомов $f(\mathbf{r}, \mathbf{p})$ в фазовом пространстве

$$(\partial_t + \mathbf{v} \cdot \nabla) f = -\nabla_{\mathbf{p}} \cdot \left[(\mathbf{F}_0 + \hat{\mathcal{X}} \cdot \mathbf{v}) f \right] + \frac{1}{2} \left(\nabla_{\mathbf{p}} \cdot (\hat{\mathcal{D}}^{ind} + \hat{\mathcal{D}}^{spont}) \cdot \nabla_{\mathbf{p}} \right) f \quad (17)$$

($\mathbf{v} = \mathbf{p}/M$ — скорость атомов), где имеют место инвариантные разложения для коэффициентов (17):

$$\mathbf{F}_0 = \hbar \gamma S \sum_{i=1}^4 F_i \mathbf{g}_i, \quad \hat{\mathcal{X}} = \hbar \left(\sum_{i,j=1}^4 X_{ij} \mathbf{g}_i \otimes \mathbf{g}_j + \sum_{l,m=5}^6 X_{lm} \mathbf{g}_l \otimes \mathbf{g}_m \right), \quad (18)$$

$$\hat{\mathcal{D}}^{ind} = \hbar^2 \gamma S \times \left(\sum_{i,j=1}^4 D_{ij} \mathbf{g}_i \otimes \mathbf{g}_j + \sum_{l,m=5}^6 D_{lm} \mathbf{g}_l \otimes \mathbf{g}_m \right). \quad (19)$$

Здесь коэффициенты разложения F , X и D есть функции только E , c и отстройки δ частоты светового поля от резонанса³⁾. Для примера мы приведем явный вид этих коэффициентов для перехода $1/2 \rightarrow 1/2$ в приближении малых насыщений $S \ll 1$ (для переходов $1/2 \rightarrow 3/2$ и $1 \rightarrow 2$ эти коэффициенты приведены в работе [7]):

$$F_1 = -\frac{2\tilde{\delta}c^2}{3}, \quad F_2 = \frac{c^2}{3}, \quad F_3 = -\frac{\tilde{\delta}c}{3}, \quad (20)$$

$$\begin{aligned} X_{13} &= 3\tilde{\delta}c, & X_{23} &= -\frac{3c}{2}, & X_{33} &= -\frac{3\tilde{\delta}c^2}{2A^2}, \\ X_{43} &= \frac{3c}{2A}, & X_{(55)} &= \pm 24\tilde{\delta}A^2cN, & & \\ X_{(56)} &= -3A(1 \pm c)(A \mp B)N, & & & & \end{aligned} \quad (21)$$

$$\begin{aligned} D_{11} &= \frac{c^2}{4}(1 + 12\tilde{\delta}^2A^2), & D_{12} &= -\frac{3\tilde{\delta}A^2c^2}{2}, \\ D_{13} &= -\frac{c}{8}(12\tilde{\delta}^2c^2 - 1), & D_{14} &= \tilde{\delta}Ac^2, \\ D_{22} &= \frac{c^2}{4}(1 + 3A^2), & D_{23} &= \frac{3\tilde{\delta}c^3}{4}, \\ D_{24} &= -\frac{Ac^2}{2}, & D_{33} &= \frac{2 - c^2 + 12\tilde{\delta}^2c^4}{16A^2}, \\ D_{34} &= -\frac{\tilde{\delta}c^3}{2A}, & D_{44} &= \frac{c^2}{2}, \\ D_{(55)} &= \frac{1 \pm c}{8}[1 + (\mathbb{C} \pm \mathbb{D})N], \\ D_{56} &= 8\tilde{\delta}Ac^3N, \end{aligned} \quad (22)$$

$$D_{i>j} = D_{ji},$$

остальные коэффициенты равны нулю. Здесь $A = \sqrt{1 - c^2}$ — коэффициент, связанный со степенью линейной поляризации A^2 поля (1), $\tilde{\delta} = \delta/\gamma$ — относительная отстройка,

$$\mathbb{N} = [2(9 - c^2 + 36\tilde{\delta}^2A^2)]^{-1}, \quad \mathbb{A} = (12\tilde{\delta}^2 - 1)c,$$

$$\mathbb{B} = 12\tilde{\delta}^2 + 3, \quad \mathbb{C} = 2c^2(13 + 84\tilde{\delta}^2) - 18(1 + 4\tilde{\delta}^2),$$

$$\mathbb{D} = 8c^3(12\tilde{\delta}^2 - 1).$$

В выражениях (18), (19) векторы $\mathbf{g}_{5,6}$ присутствуют только в виде квадратичных комбинаций, поэтому не возникает неопределенности за счет фазовых множителей. Анализ замкнутых атомных дипольных переходов $J \rightarrow J + 1$ (целые и полуцелые J) и $J \rightarrow J$ (полуцелые J) показал, что по

³⁾ Тензор спонтанной диффузии $\hat{D}^{spont}$ имеет аналогичное (13) разложение и диагонализуется в базисе $\{\mathbf{e}_0, \mathbf{e}_a, \mathbf{e}_b\}$ в соответствии с [7].

крайней мере для $J \leq 2$ физические величины $\mathbf{F}_0$, $\hat{\mathcal{X}}$, $\hat{D}^{ind}$ являются всюду конечными, но не гладкими в особых точках, если выполнены приближения (14), (16). Рассмотрим этот вопрос на примере представленных коэффициентов (20)–(22) для перехода $1/2 \rightarrow 1/2$.

Вклад, содержащий $\mathbf{g}_1$ в выражении для силы $\mathbf{F}_0$, как и аналогичный вклад в выражении для тензора $\hat{D}^{ind}$, всюду определен, так как входит в комбинации $I_0 \mathbf{g}_1$ (с учетом $S \propto I_0$). Для тензора $\hat{\mathcal{X}}$ коэффициенты (21) неприменимы в области узлов по причинам, изложенным в предыдущем разделе. Здесь для уточнения $\hat{\mathcal{X}}$ требуется учет нелинейных по скорости вкладов, аналогичный проведенному в работе [11] для одномерной модели lin- θ -lin.

Рассмотрим окрестности точек с циркулярной поляризацией. Анализ силы $\mathbf{F}_0$ и тензора $\hat{\mathcal{X}}$ показывает, что вклады с градиентом эллиптичности $\mathbf{g}_3$ входят в конечном виде $c\mathbf{g}_3$. Компоненты, содержащие $\mathbf{g}_{2,4}$, также входят в виде $c^2\mathbf{g}_2$ либо в комбинации $\mathbf{g}_2 - \mathbf{g}_4 \approx -\mathbf{G}/I_0$, не имеющей особенностей. Вклады с $\mathbf{g}_{5,6}$ в выражении для тензора $\hat{\mathcal{X}}$ также конечны, однако их асимптотика принципиально различна при $c \rightarrow 0$ для переходов $J \rightarrow J + 1$ и $J \rightarrow J$. Так, для перехода $1/2 \rightarrow 1/2$ в соответствии с (21) это антисимметричный тензор

$$\hat{\mathcal{X}} \approx \frac{\hbar}{2}(\mathbf{g}_5 \otimes \mathbf{g}_6 - \mathbf{g}_6 \otimes \mathbf{g}_5),$$

соответствующий вкладу эффективной силы Лоренца $\hat{\mathcal{X}}\mathbf{v} \approx \mathbf{B}_{eff} \times \mathbf{v}$ с эффективным полем $\mathbf{B}_{eff} = \hbar\mathbf{g}_5 \times \mathbf{g}_6$. Для перехода $1/2 \rightarrow 3/2$ асимптотика имеет вид

$$\begin{aligned} \hat{\mathcal{X}} \approx \frac{2\hbar}{4\tilde{\delta}^2 + 1} & \left[(4\tilde{\delta}^2 - 1) \times \right. \\ & \left. \times (\mathbf{g}_5 \otimes \mathbf{g}_5 + \mathbf{g}_6 \otimes \mathbf{g}_6) + 4\tilde{\delta}(\mathbf{g}_5 \otimes \mathbf{g}_6 - \mathbf{g}_6 \otimes \mathbf{g}_5) \right], \end{aligned}$$

где первое слагаемое, являясь симметричным тензором, описывает процессы радиационного охлаждения за счет вкладов от $\mathbf{g}_{5,6}$.

В окрестностях точек с линейной поляризацией особенности тензора $\hat{\mathcal{X}}$ связаны только с членами, содержащими $\mathbf{g}_{5,6}$. Из выражений (21) видно, что эти вклады конечны в соответствии с асимптотикой ранее введенных векторов $\mathbf{B}_i$, но не определены непосредственно в точке линейной поляризации:

$$\hat{\mathcal{X}} \approx \frac{3\hbar}{2} \frac{\mathbf{B}_2 \otimes \mathbf{B}_1 - 2\tilde{\delta} \mathbf{B}_1 \otimes \mathbf{B}_1}{I_0^3 \mathbf{R} \cdot \hat{\mathcal{Q}}_3 \cdot \mathbf{R}}. \quad (23)$$

Для других переходов имеет место аналогичная асимптотика, но с иными коэффициентами при слагаемых.

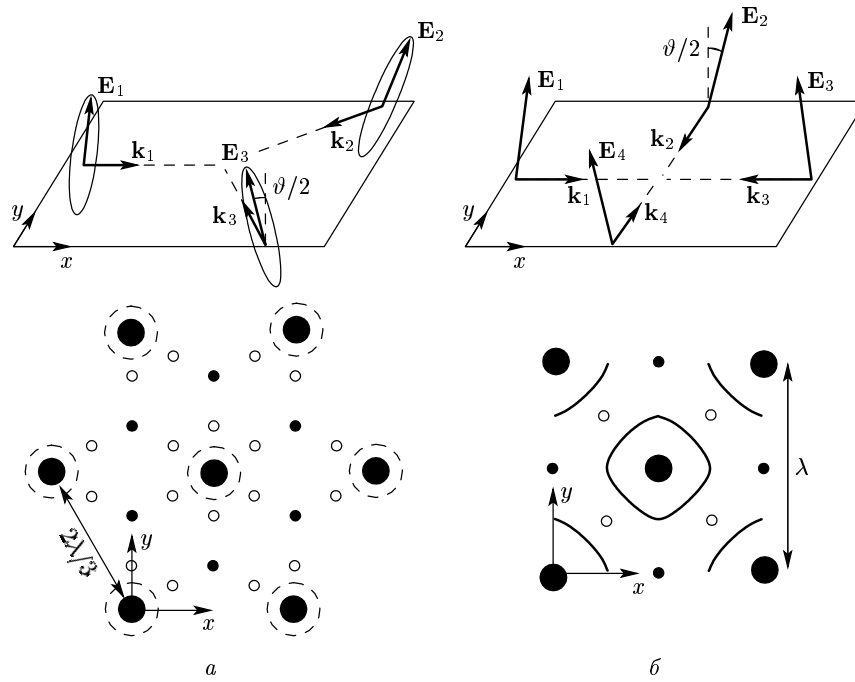

Рис. 2. Вверху — двумерные конфигурации поля А (а) и В (б); внизу — расположение точек, соответствующих экстремальным значениям инвариантов I_0, I_1

Доказательство конечности тензора диффузии $\hat{D}^{ind}$ в окрестностях с линейной и циркулярной поляризациями более громоздко. Рассмотрим лишь кратко вклады от наиболее «опасных» градиентов. В области циркулярной поляризации слагаемые с коэффициентами $D_{12}, D_{13}, D_{14}, D_{23}, D_{34}$ конечны вследствие непрерывности и конечности комбинаций вида $c^2 \mathbf{g}_{2,4}$ и $c \mathbf{g}_3$. Вклады с D_{22}, D_{24}, D_{44} конечны как по причине возникающих комбинаций вида $\mathbf{G} \otimes \mathbf{G}$ при их суммировании, так и вследствие конечности векторов $(c \mathbf{g}_{2,4})$. Аналогично показывается конечность вкладов с $\mathbf{g}_{5,6}$. Следует заметить, что в выражении для тензора диффузии также имеют место аналогичные (23) неопределенности как в точках циркулярной поляризации (за счет вкладов типа $c^2 \mathbf{g}_{2,4} \otimes \mathbf{g}_{2,4}$ и $\mathbf{g}_3 \otimes \mathbf{g}_3$), так и в точках линейной поляризации (за счет вкладов, содержащих $\mathbf{g}_{5,6}$).

6. ПОЛЕВЫЕ КОНФИГУРАЦИИ СВЕТОВОГО ПОЛЯ

Рассмотрение полевых инвариантов в особых областях для размерностей конфигураций $D > 1$ дополним и уточним характерными примерами, имеющими следующие общие черты: исходные световые пучки с одинаковой амплитудой $\tilde{E}$ расположены та-

ким образом, чтобы отсутствовал дрейф атомов, достаточно быстро выводящий их из области взаимодействия с полем. То есть не должно быть эффекта выпрямления дипольной силы, что выражается условием $\langle \mathbf{F}_0(\mathbf{r}) \rangle_d = 0$ для усредненной силы в любом направлении в масштабе $d \gg \lambda$, соответствующем диаметру пучков. Эти конфигурации пригодны и активно используются в экспериментах (модели А2, В, Г) по формированию атомарных решеток [2, 4] и их исследованию. Все конфигурации, кроме случая В, образованы $D + 1$ световыми пучками, так что структура инвариантов обладает пространственной периодичностью, характеризуемой векторами обратной решетки вида $\mathbf{s}_n = \mathbf{k}_1 - \mathbf{k}_{n+1}$, $n = 1, \dots, D$ [18].

6.1. Двумерные конфигурации поля

А. Рассмотрим наиболее общую конфигурацию из трех лучей одинаковой эллиптичности $\tilde{\epsilon}$, удовлетворяющую этим условиям. Такой конфигурацией является обобщение предложенной впервые в работе [12] одномерной конфигурации $\epsilon - \vartheta - \tilde{\epsilon}$. Пусть волновые векторы $\mathbf{k}_n$ трех бегущих волн лежат в одной плоскости $\{\mathbf{k}\}$ под углом 120° относительно друг друга (рис. 2а), а углы наклона между большей осью

поляризации каждой волны и нормалью $\mathbf{e}_z$ к плоскости одинаковы и равны $\vartheta/2$. Для данной конфигурации инварианты I_0 и I_1 имеют вид

$$I_0 = \tilde{E}^2 [3 + C(Z^*Z - 3)], \quad Z = \sum_{n=1}^3 \exp(i\mathbf{k}_n \cdot \mathbf{r}),$$

$$C = (\mathbf{e}_i \cdot \mathbf{e}_j^*)_{i \neq j},$$

$$I_1 = \tilde{E}^2 [(1 + 2C)(Z^2 - 2Z^*) - 2H(Z^2 - 3Z^*)],$$

$$H = (\mathbf{e}_i \cdot \mathbf{e}_j)_{i \neq j},$$

где

$$\mathbf{e}_i = \frac{\mathbf{e}_z + \epsilon \cdot \mathbf{k}_i \times \mathbf{e}_z}{\sqrt{1 + |\epsilon|^2}}$$

— вектор поляризации i -го луча,

$$\epsilon = \frac{t + i\mathbf{e}}{1 - i t \mathbf{e}}$$

определяется параметрами $\tilde{\epsilon}, \vartheta$ эллипса поляризации луча. Здесь и далее использованы обозначения $\mathbf{e} = \text{tg } \tilde{\epsilon}, t = \text{tg } \vartheta/2$.

Выделим следующие значения параметров ϑ и $\tilde{\epsilon}$:
 А1: при эллиптичности

$$\text{tg}^2 \tilde{\epsilon}_0 = \frac{3 \cos \vartheta + 1}{3 \cos \vartheta - 1},$$

когда $C = 0$, амплитуда суммарного поля, $E(\mathbf{r}) = \sqrt{3} \tilde{E}$, постоянна ($\mathbf{g}_1 = 0$), а поле (1) имеет изолированные точки с циркулярной поляризацией, определяемые условием $Z = 0$ (малые черные кружки на рис. 2а), к которым добавляются точки (малые белые кружки) в случае $\tilde{\epsilon} = 0$, определяемые условием $Z^2 = 2Z^*$ при $Z \neq 0$;

А2: при $\vartheta \rightarrow \pi, \tilde{\epsilon} \rightarrow 0$ (линейные поляризации лучей лежат в плоскости $\{\mathbf{k}\}$) в точках, обозначенных на рис. 2а малыми черными кружками, совмещаются максимумы $E(\mathbf{r})$ и точки циркулярной поляризации, а в точках, обозначенных большими черными кружками, находятся узлы поля с линейной поляризацией, образующиеся лишь в этом и другом предельном ($\vartheta = 0$) случаях;

А3: при $\vartheta \sim \tilde{\epsilon} \rightarrow 0$ (поляризации лучей близки к линейным и почти перпендикулярны плоскости $\{\mathbf{k}\}$) в областях, обозначенных на рис. 2а малыми черными кружками, очень близко находятся минимумы E и точки циркулярной поляризации, максимумы E находятся в точках, обозначенных большими черными кружками.

Первой особенностью конфигурации являются фиксированные (не зависящие от $\tilde{\epsilon}$ и ϑ) изолированные точки с циркулярной поляризацией, определяемые условием $Z = 0$ и отмеченные малыми черными

кружками. К ним в случае линейно поляризованных пучков, $\tilde{\epsilon} = 0$, и при углах наклона $t \gtrsim 4$ добавляются замкнутые линии с циркулярной (или почти циркулярной) поляризацией (помечены пунктиром на рис. 2а), формирующиеся вокруг фиксированных точек с линейной поляризацией $\mathbf{r}_{lin}$ (см. далее). Здесь кривизна линий

$$k r_0 \approx \frac{2}{\sqrt{3}} \arccos \frac{2t^2 - 1}{2(1 + t^2)}.$$

При меньших углах наклона ϑ эти линии трансформируются в фигуры из шести изолированных точек в форме правильных шестиугольников [19] (например, это белые кружки в случае А1). С увеличением эллиптичности $\tilde{\epsilon}$ исходных пучков эта структура разрушается.

В окрестности фиксированных изолированных точек с циркулярной поляризацией $\mathbf{r}_{circ}$ (далее выбрана точка $\mathbf{r}_1 = (x_1 = \lambda/3, y_1 = \lambda/3\sqrt{3})$ на рис. 2) асимптотика инварианта

$$I_0 \approx 9 \tilde{E}^2 [4(\mathbf{e}^2 + t^2) + k^2(x^2 + y^2)(2 - t^2 - \mathbf{e}^2 + 2(\mathbf{e}t)^2)] [8(1 + \mathbf{e}^2)(1 + t^2)]^{-1}$$

указывает на экстремальные интенсивности в этих точках: при $\tilde{\epsilon} > \tilde{\epsilon}_0$ это минимумы, а при $\tilde{\epsilon} < \tilde{\epsilon}_0$ — локальные максимумы интенсивности. Из асимптотики другого инварианта $I_1 \approx \mathbf{A} \cdot \mathbf{R}$ следует, что

$$\mathbf{A} = \frac{9(k\tilde{E})^2}{4} \exp(i\varphi_0)(1 - \cos 2\tilde{\epsilon} - \cos \vartheta)(\mathbf{e}_x + i\mathbf{e}_y),$$

где $\mathbf{e}_x, \mathbf{e}_y$ — декартовы орты, постоянная фаза

$$\varphi_0 = -\frac{\pi}{6} - 2 \arctg \frac{t}{\mathbf{e}} + 2 \arctg(t\mathbf{e}).$$

Таким образом, фазовый множитель в окрестности точки $\mathbf{r}_1$ имеет вид $\exp(i2\Phi(\mathbf{r})) \approx \exp(i(\tilde{\varphi} + \varphi_0))$, где $\tilde{\varphi} = \arctg(y/x)$ — полярный угол. Можно показать, что у соседних точек $\mathbf{r}_{circ}$ чередуются знаки при $\tilde{\varphi}$. То есть векторные поля $\mathbf{g}_{2,4} \propto \pm \nabla \tilde{\varphi}$ в окрестностях узлов $\mathbf{r}_{circ}$ решетки направлены азимутально, и направление циркуляции этих полей связано с поляризацией поля $\mathbf{E}(\mathbf{r}_{circ})$.

Второй особенностью конфигурации являются фиксированные изолированные точки с линейной поляризацией $\mathbf{r}_{lin}$, отмеченные большими черными кружками, положение которых определяется условием $Z = 3$, или $\cos(\mathbf{k}_n \cdot \mathbf{r}_{lin}) = 1, n = 1, \dots, 3$. В окрестности этих точек (далее выбрана точка $\mathbf{r}_0 = (x_0 = 0; y_0 = 0)$ на рис. 2)

$$I_0 \approx 9 \tilde{E}^2 [4(1 + \mathbf{e}^2 t^2) - 9k^2(x^2 + y^2)(2 - t^2 - \mathbf{e}^2 + 2(\mathbf{e}t)^2)] [4(1 + \mathbf{e}^2)(1 + t^2)]^{-1}.$$

Это также точки экстремумов интенсивности, однако в отличие от $\mathbf{r}_{circ}$ в них при $\tilde{\varepsilon} > \tilde{\varepsilon}_0$ будут локальные максимумы, а при $\tilde{\varepsilon} < \tilde{\varepsilon}_0$ — минимумы. Анализ полей $\mathbf{g}_{5,6}$ в окрестности этих точек показал их вихревую структуру: вектор $\mathbf{g}^{(5)} \propto [\mathbf{c}_1 \times \mathbf{r}]/r$ конечен, но не определен в точке линейной поляризации; вектор $\mathbf{g}^{(6)} \propto [\mathbf{c}_2 \times \mathbf{r}]/r^2$ асимптотически расходится, в соответствии с общими результатами (11). Здесь

$$\mathbf{c}_1 = \frac{27 \varepsilon t (\varepsilon^2 - 1)}{2 \sqrt{(1 + \varepsilon^2)^3 (1 + t^2) (1 + (\varepsilon t)^2)}} \mathbf{e}_z,$$

$$\mathbf{c}_2 = \frac{2(\varepsilon^2 - 1)t}{(1 + t^2)\varepsilon} \mathbf{c}_1,$$

$\mathbf{e}_z$ — нормаль к плоскости $\mathbf{k}$.

Следует также отметить, что более значимые вихревые структуры у поля $\mathbf{g}_5$ отмечены в седловидных точках $\mathbf{r}_{sad}$ поверхности $s(\mathbf{r})$.

Б. В двумерных конфигурациях, образуемых четырьмя и более лучами, структура I_0, I_1 существенно зависит от соотношения фаз лучей $\tilde{\Phi}_i$ [18], что представляет определенные трудности в экспериментальной реализации устойчивых во времени конфигураций. К тому же пространственная структура инвариантных полей в общем случае теряет периодичность [4]. С другой стороны, при определенном подборе параметров становятся в принципе возможными уникальные топологические структуры, не свойственные трехлучевым конфигурациям. Рассмотрим четырехлучевую конфигурацию, являющуюся комбинацией двух перпендикулярных конфигураций $\text{lin}-\vartheta-\text{lin}$ [11]: лучи имеют одинаковую интенсивность, линейно поляризованы и наклонены под углом $\vartheta/2$ к нормали $\mathbf{e}_z$ к $\{\mathbf{k}\}$ -плоскости с взаимно перпендикулярными соседними волновыми векторами $\mathbf{k}_n$ (рис. 2б). Для этой модели

$$I_0 = 4\tilde{E}^2 \left\{ \cos^2 \frac{\vartheta}{2} [\cos^2(kx) + 2 \cos(\Delta\Phi) \cos(kx) \cos(ky) + \cos^2(ky)] + \sin^2 \frac{\vartheta}{2} [\sin^2(kx) + \sin^2(ky)] \right\},$$

$$I_1 = 2\tilde{E}^2 \left(\cos \vartheta + \cos(2kx) + 4 \exp(i\Delta\Phi) \times \cos^2 \frac{\vartheta}{2} \cos(kx) \cos(ky) + \exp(2i\Delta\Phi) \times [\cos \vartheta + \cos(2ky)] \right),$$

где $\Delta\Phi$ — относительный сдвиг фаз между конфигурациями $\text{lin}-\vartheta-\text{lin}$. Если в трехлучевой конфигурации относительное изменение $\tilde{\Phi}_i$ приводит к простому сдвигу всей пространственной структуры инвариантов в плоскости $\{\mathbf{k}\}$, то теперь с изменением $\Delta\Phi$ изменяется топологическая структура полей инвариантов.

При $\Delta\Phi = \pi/2$ и $\vartheta = \pi/2$ форма полей аналогична варианту А: циркулярная поляризация имеет место в изолированных точках $\mathbf{r}_{circ}$ (рис. 2б, малые белые кружки); векторные поля $\mathbf{g}_{2,4}$ имеют форму вихрей с центрами в $\mathbf{r}_{circ}$; распределение интенсивности однородно ($E = 2\tilde{E}$).

При $\Delta\Phi = 0$ векторные поля $\mathbf{g}_2$ и $\mathbf{g}_4$ исчезают, что, например, означает исчезновение соответствующих вкладов в силу $\mathbf{F}_0$ (18), иначе называемых силой светового давления; этого нельзя добиться в трехлучевой конфигурации. Распределение интенсивности становится неоднородным: на рис. 2б узлы помечены малыми черными кружками, а максимумы — большими черными кружками. Структура областей циркулярной поляризации имеет форму замкнутых линий $\tilde{I}_1(x, y) = 0$, определяемых функцией

$$\tilde{I}_1(x, y) = \cos(2kx) + 2 \cos(kx) \cos(ky) + \cos(2ky).$$

Это соответствует случаю, когда удается ввести параметр эллиптичности $\tilde{c}$ в виде гладкой знакопеременной функции

$$\tilde{c} = \frac{\tilde{I}_1(x, y)}{2[1 + \cos(kx) \cos(ky)]}$$

для всей области полевой конфигурации.

6.2. Трехмерные конфигурации поля

Приведенные далее конфигурации B, Γ, D (рис. 3) демонстрируют большое топологическое разнообразие возможных пространственных структур полевых инвариантов даже в сравнительно простых четырехлучевых трехмерных моделях. Варианты B, Γ хорошо известны [2, 4] и часто использовались при исследовании различных процессов в светоиндуцированных пространственных атомарных решетках.

В. Конфигурация образована четырьмя линейно поляризованными лучами одинаковой интенсивности: одна пара пучков с поляризациями вдоль оси y имеет волновые векторы $\mathbf{k}_{1,2}$ в плоскости xz с одинаковым углом ϑ между $\mathbf{k}_i$ ($i = 1, 2$) и осью z , у второй пары с поляризациями вдоль оси x волновые векторы $\mathbf{k}_{3,4}$ лежат в плоскости yz под тем же углом к оси

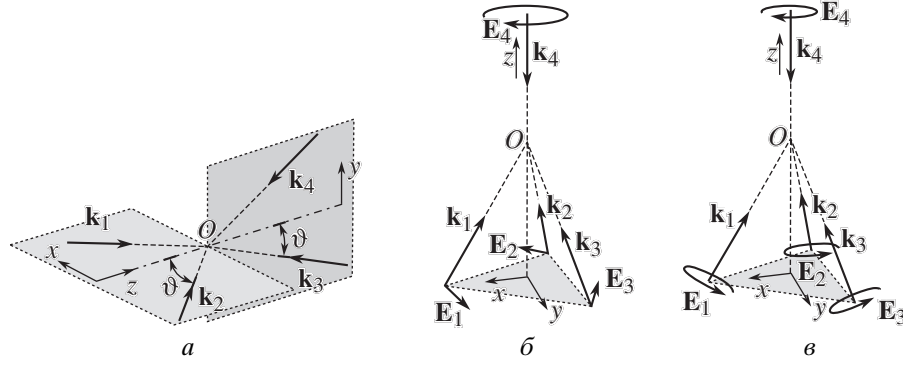

Рис. 3. Трехмерные конфигурации поля B (а), Γ (б), Δ (в)

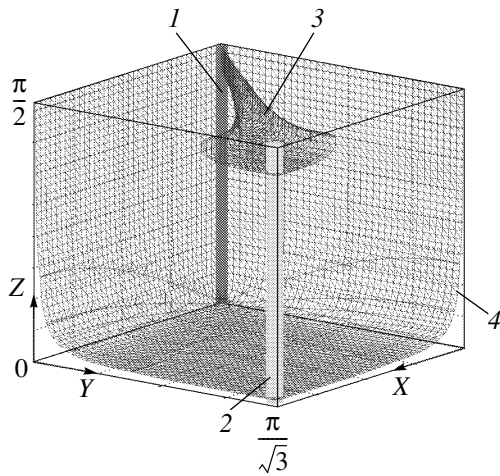

Рис. 4. Линии узлов (1), максимумов интенсивности (2), циркулярной поляризации (3), поверхность линейной поляризации (4) в конфигурации B

z и направлены навстречу первой паре (рис. 3а). В конфигурации отсутствуют градиенты $g_{5,6}$, поскольку имеется ось симметрии z , вдоль которой всегда направлен вектор e_0 , определенный в (5).

В этой модели инварианты имеют простой вид:

$$I_0 = 2\tilde{E}^2 [2 - \cos(2X) - \cos(2Y)],$$

$$I_1 = 2\tilde{E}^2 \{ \cos(2Z) [\cos(2X) + \cos(2Y) - 2] + i \sin(2Z) [\cos(2X) - \cos(2Y)] \},$$

где $X = kx \sin \vartheta$, $Y = ky \sin \vartheta$, $Z = kz \cos \vartheta$.

Особые области также имеют простую форму: на прямых, задаваемых условиями $\cos(2X) = \cos(2Y) = 1$, лежат узлы поля, тогда как максимумы лежат на прямых $\cos(2X) = \cos(2Y) = -1$.

Области циркулярной поляризации задаются прямыми $\cos(2Z) = \cos(2X) - \cos(2Y) = 0$. Области линейной поляризации являются поверхностями. Взаимное расположение особых областей показано на рис. 4, где рассмотрена часть периодической структуры, соответствующая половине пространственных периодов по каждому из направлений. Приведена структура (3) поверхности $c(\mathbf{r}) = 0.1$ вокруг линии циркулярной поляризации, демонстрирующая существенное различие градиента эллиптичности вблизи узлов (1) и максимумов интенсивности (2).

Представляют интерес асимптотики инвариантов в окрестности узлов. Например, в окрестности оси z , содержащей узлы,

$$I_0 \approx 4\tilde{E}^2 (X^2 + Y^2),$$

$$I_1 \approx 4\tilde{E}^2 [i \sin(2Z)(Y^2 - X^2) - \cos(2Z)(Y^2 + X^2)].$$

Для параметра эллиптичности и общей фазы имеем

$$c = [1 - \sin^2(2\tilde{\varphi}) \sin^2(2Z)]^{1/2},$$

$$\text{tg}(2\Phi) = \cos(2\tilde{\varphi}) \text{tg}(2Z),$$

где $\text{tg} \tilde{\varphi} = Y/X$. В окрестности точек пересечения узловых прямых и прямых, соответствующих циркулярной поляризации, фазовый множитель

$$\exp(2i\Phi) = i \text{sign}(\tilde{Y}^2 - \tilde{X}^2),$$

параметр эллиптичности $c \approx |\cos(2\tilde{\varphi})|$. Из их вида следует, что при согласовании знаков $\exp(2i\Phi)$ и $c(\mathbf{r})$ при выполнении связи $c \exp(2i\Phi) = I_1/I_0$ в данном случае⁴⁾ удобнее определить знакопеременный непрерывный параметр эллиптичности

⁴⁾ Приведенная выше конфигурация Б при $\Delta\Phi = 0$ также является таким случаем.

$-1 \leq \tilde{c} \leq 1$. Например, можно выбрать $\tilde{c} \approx \cos(2\tilde{\varphi})$ при $\exp(2i\Phi) = -i$. В итоге вектор $\mathbf{g}_3$ имеет расходимость вида $1/r$ в вырожденной точке, тогда как величины $\mathbf{g}_{2,4}$ пренебрежимо малы.

Г. Более сложной является четырехлучевая конфигурация с волновыми векторами $\mathbf{k}_i$, образующими тетраэдр [2]: циркулярно поляризованная волна $\mathbf{k}_4$ направлена вдоль оси z , остальные волны линейно поляризованы, их поляризации лежат в плоскости xy (рис. 3б). Вдоль оси симметрии z направлен вектор $\mathbf{e}_0$ (5), так что градиенты $\mathbf{g}_{5,6}$, как и в предыдущей модели, здесь отсутствуют. Инварианты имеют вид

$$I_0 = \tilde{E}^2 \left[4 - \sum_{m < n} \cos \left((\mathbf{s}_m - \mathbf{s}_n) \cdot \mathbf{r} + (-1)^{m+n} \frac{2\pi}{3} \right) + \sqrt{2} \sum_m \cos(\mathbf{s}_m \cdot \mathbf{r}) \right],$$

$$I_1 = \exp \left(-\frac{3i\tilde{\Phi}}{2} \right) \times \left\{ \sum_{m < n} \exp \left[i \left((\mathbf{s}_m + \mathbf{s}_n) \cdot \mathbf{r} - \frac{2\pi(m+n)}{3} \right) \right] \right\} \times \left\{ \sum_{m < n} \exp[i(\mathbf{s}_m + \mathbf{s}_n) \cdot \mathbf{r}] + \sqrt{2} \exp(i\tilde{\Phi}_D) \right\},$$

где $\mathbf{s}_m = \mathbf{k}_4 - \mathbf{k}_m$ ($m = 1, \dots, 3$) — векторы обратной решетки [18],

$$\tilde{\Phi}_D = \sum_m \mathbf{s}_m \cdot \mathbf{r}.$$

В данной конфигурации нет узлов, а минимумы, $I_0 \approx 0.35 \tilde{E}^2$, и максимумы, $I_0 = (11 + 6\sqrt{2}) \tilde{E}^2/2$, интенсивности располагаются в изолированных точках. Области циркулярной поляризации являются линиями двух видов. Области I, определяемые уравнением

$$\sum_{m < n} \cos \left((\mathbf{s}_m - \mathbf{s}_n) \cdot \mathbf{r} + (-1)^{m+n} \frac{2\pi}{3} \right) = \frac{3}{2},$$

— это прямые линии, параллельные оси z . Области II, определяемые уравнением

$$\sqrt{2} \sum_m \cos(\mathbf{s}_m \cdot \mathbf{r}) + \sum_{m < n} \cos((\mathbf{s}_m - \mathbf{s}_n) \cdot \mathbf{r}) = -\frac{5}{2},$$

представляют неплоские замкнутые линии, проекции которых на плоскость xy являются окружностями радиуса $kr_0 \approx 1.75$. Относительное расположение особых областей представлено на рис. 5. Отметим, что минимумы интенсивности расположены

близко к областям II, а максимумы интенсивности расположены только на тех линиях I, которые окружены областями II. Не показаны области линейной поляризации, являющиеся поверхностями со сложной структурой.

Д. Наконец, рассмотрим симметризованную четырехлучевую конфигурацию с расположением волновых векторов $\mathbf{k}_i$, как в предыдущем случае, и с одинаковыми циркулярными поляризациями у всех волн (рис. 3в). Здесь имеются все виды градиентов $\mathbf{g}_i$ ($i = 1, \dots, 6$). Пусть начало отсчета O выбрано так, что $\mathbf{E}_m \cdot \mathbf{E}_n = -\tilde{E}^2/3$ при $m \neq n$ для компонент $\mathbf{E}_m$ ($m = 1, \dots, 4$) лучей конфигурации. Тогда инварианты имеют следующий вид:

$$I_0 = \tilde{E}^2 \left[4 - \frac{2}{3} \sum_{m < n} \cos((\mathbf{k}_m - \mathbf{k}_n) \cdot \mathbf{r}) \right], \quad (24)$$

$$I_1 = \frac{2\tilde{E}^2}{3} \sum_{m \neq n} \exp[i(\mathbf{k}_m + \mathbf{k}_n) \cdot \mathbf{r} + i\tilde{\Phi}_{mn}] = \frac{8\tilde{E}^2}{3} \left[\exp \left(-\frac{2\pi i}{3} \right) \cos((\mathbf{k}_1 + \mathbf{k}_2) \cdot \mathbf{r}) + \cos((\mathbf{k}_1 + \mathbf{k}_3) \cdot \mathbf{r}) + \exp \frac{2\pi i}{3} \cos((\mathbf{k}_1 + \mathbf{k}_4) \cdot \mathbf{r}) \right] \quad (25)$$

с учетом соотношений

$$\sum_{m=1}^4 \mathbf{k}_m = 0, \quad \mathbf{E}_m \cdot \mathbf{E}_m = 0.$$

Здесь фазовые множители

$$\tilde{\Phi}_{mn} = \frac{\pi}{3} \left((-1)^{\lfloor (m+n)/2 \rfloor} - (-1)^{\lfloor (m+n+1)/2 \rfloor} \right)$$

определены через операцию $[a]$ взятия целой части числа a .

Анализ инвариантов (24), (25) позволяет определить распределение особых областей. Узлы поля располагаются в изолированных точках и образуют объемно-центрированную решетку $\{\mathbf{r}_{\min}\}$, задаваемую в соответствии с (24) соотношениями вида $\cos(\mathbf{s}_n \cdot \mathbf{r}_{\min}) = 1$, где $\mathbf{s}_n$ при $n = 1, \dots, 3$ — векторы обратной решетки ($\mathbf{s}_n$ в конфигурациях Г и Д совпадают). Области циркулярной поляризации являются прямыми, задаваемыми в соответствии с (25) уравнениями

$$\cos((\mathbf{k}_1 + \mathbf{k}_2) \cdot \mathbf{r}) = \cos((\mathbf{k}_1 + \mathbf{k}_3) \cdot \mathbf{r}) = \cos((\mathbf{k}_1 + \mathbf{k}_4) \cdot \mathbf{r}).$$

Через каждый узел, являющийся изолированной точкой, проходит четыре таких прямых (на рис. 6

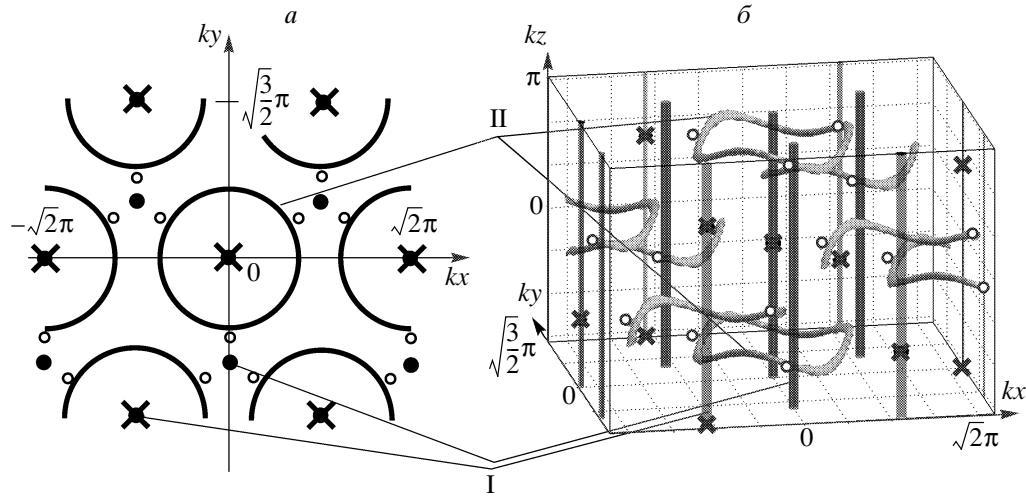

Рис. 5. Точки минимумов (белые кружки) и максимумов (крестики) интенсивности, линии циркулярной поляризации в конфигурации Γ : a — вид сверху, b — вид сбоку

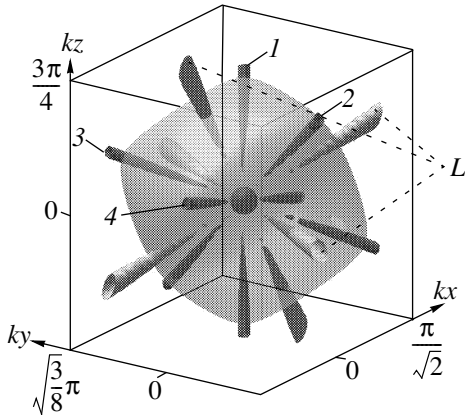

Рис. 6. Узел поля (в центре), направления-лучи с циркулярной (1-4), линейной (L) поляризацией и поверхность максимальной интенсивности вокруг узла в конфигурации D

показаны поверхности $c(\mathbf{r}) = 0.1$). Области линейной поляризации также являются прямыми линиями-лучами L . Три прямых, соответствующих линейной поляризации, взаимно перпендикулярны и задают лучи, перпендикулярные граням воображаемого куба (показаны поверхности $c(\mathbf{r}) = 0.995$). Здесь же легко увидеть кубическую симметрию поверхностей, соответствующих максимальной интенсивности поля. Асимптотики инвариантов в области узлов имеют вид (рассмотрена точка $\mathbf{r}_{min} = 0$ и здесь выбраны векторы обратной решетки $\mathbf{s}_m = \mathbf{k}_4 - \mathbf{k}_m$,

$m = 1, \dots, 3$):

$$I_0 \approx \tilde{E}^2 \left[\sum_n (\mathbf{s}_n \cdot \mathbf{r})^2 - \frac{2}{3} \sum_{m < n} (\mathbf{s}_m \cdot \mathbf{r}) (\mathbf{s}_n \cdot \mathbf{r}) \right], \quad (26)$$

$$I_1 \approx -\frac{4\tilde{E}^2}{3} \left[\exp \frac{2\pi i}{3} (\mathbf{s}_1 \cdot \mathbf{r})(\mathbf{s}_2 \cdot \mathbf{r}) + (\mathbf{s}_1 \cdot \mathbf{r})(\mathbf{s}_3 \cdot \mathbf{r}) + \exp \left(-\frac{2\pi i}{3} \right) (\mathbf{s}_2 \cdot \mathbf{r})(\mathbf{s}_3 \cdot \mathbf{r}) \right]. \quad (27)$$

Их представление в декартовых координатах имеет вид

$$I_0 \approx \frac{16(k\tilde{E})^2}{9} (x^2 + y^2 + z^2),$$

$$I_1 \approx \frac{8 \exp(i\pi/3)(k\tilde{E})^2}{9} ((x - iy)^2 - 2\sqrt{2}z(x + iy)),$$

а представление параметра эллиптичности c в соответствующих сферических координатах,

$$c = \frac{|\sin \theta|}{2\sqrt{2}} [9 + 7 \cos(2\theta) + 2\sqrt{2} \sin(3\varphi - 2\theta) - 2\sqrt{2} \sin(3\varphi + 2\theta)]^{1/2}, \quad (28)$$

показывает его сложную структуру в особой точке. В узле $\mathbf{r}_{min} = 0$ четыре направления циркулярной поляризации задаются сферическими углами $1(\theta = 0; \varphi)$, $2(\alpha_0; 0)$, $3(\alpha_0; 2\pi/3)$, $4(\alpha_0; -2\pi/3)$ (рис. 6), где $\cos \alpha_0 = 1/3$, и соответствуют направлениям диагоналей в объемно-центрированной решетке. Явный вид (27), (28) показывает, что градиентные инварианты $\mathbf{g}_2$, $\mathbf{g}_3$ и $\mathbf{g}_4$ расходятся в области узлов как $1/r$.

В представленных трехмерных конфигурациях общими чертами в пространственной структуре векторных инвариантов $\mathbf{g}_n$ ($n = 1, \dots, 6$) являются: вихревая структура фазовых градиентов $\mathbf{g}_{2,4}$ вокруг линий циркулярной поляризации, вихревая структура поля $\mathbf{g}_6$ вокруг линий линейной поляризации (вариант Д).

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выделим основные положения проведенного анализа. В полевых конфигурациях размерности $D > 1$ имеются особые области, в которых векторные инварианты поля не определены либо расходятся: для градиентов общей фазы и угла поворота эллипса поляризации вокруг своей оси — это области циркулярной поляризации, где их поля в общем случае имеют вихревую структуру и расходятся как $1/r$; для градиента угла поворота малой оси эллипса поляризации это области линейной поляризации, где его поле также имеет вихревую структуру и расходится как $1/r$. Вырожденными областями являются узлы поля. В них эллиптичность поля не определена, градиент эллиптичности расходится по закону $1/r$, здесь могут пересекаться области циркулярной и линейной поляризации. В окрестностях узлов неприменимо квазиклассическое приближение при рассмотрении кинетики атомов.

Анализ структуры инвариантов в конфигурациях размерности $D > 1$ позволяет на качественном уровне выделить главные особенности кинетики атомарных ансамблей, что следует из структуры силы $\mathbf{F}_0$ и тензора трения $\mathcal{X}$ (18). Аспекты, связанные с рассмотрением механизмов охлаждения и захвата и физической интерпретацией различных вкладов в этих разложениях, обсуждались в работах [7, 20]. При отстройках $|\delta| \gtrsim 10\gamma$ основной вклад в величины $\mathbf{F}_0$ и $\mathcal{X}$ дают градиенты амплитуды $\mathbf{g}_1$ и эллиптичности $\mathbf{g}_3$. Из явного вида (21) для простейшего перехода $1/2 \rightarrow 1/2$ следует, что стационарный кинетический режим возможен только при отстройках $\delta > 0$, когда имеет место радиационное охлаждение⁵⁾. Это общее свойство переходов $J \rightarrow J$ с получелыми J . Тогда из явного вида $F_{1,3}$ из (20) и свойств $\mathbf{g}_{1,3}$ следует, что атомы притягиваются к минимумам интенсивности либо к областям циркулярной поляризации, а из областей максимумов и линейной поляризации происходит их выталкивание. Для

переходов $J \rightarrow J + 1$ ситуация иная [7]: охлаждение имеет место при $\delta < 0$, центрами локализации являются области циркулярной поляризации и максимумы интенсивности, центрами выталкивания — минимумы интенсивности и области линейной поляризации.

Результаты численного моделирования динамики атомов с переходами $1/2 \rightarrow 1/2$ и $1/2 \rightarrow 3/2$, описываемой уравнением Ланжевена, соответствующим уравнению (17), для приведенных выше двумерных конфигураций A, B показали [21], что степень локализации атомов в области экстремумов интенсивности заметно сильнее в сравнении с таковой в области циркулярной поляризации, если указанные особые области пространственно разделены. Возможно, здесь сказывается влияние остальных составляющих в $\mathbf{F}_0$, называемых силой светового давления. В областях циркулярной поляризации они, будучи пропорциональными векторам $\mathbf{g}_{2,4}$, имеют вихревую структуру и снижают эффекты локализации. Наложение процессов локализации и выталкивания, порожденных различными градиентами, может привести к многосвязной топологической структуре областей локализации. Например, если происходит совмещение центра притяжения за счет градиента $\mathbf{g}_1$ ($\mathbf{g}_3$) с центром выталкивания за счет другого градиента $\mathbf{g}_3$ ($\mathbf{g}_1$), то в двумерных конфигурациях области локализации имеют в этом месте форму кольца [21]. Наибольший эффект при точечной локализации, очевидно, достигается в местах пересечения циркулярной поляризации и соответствующих экстремумов интенсивности. В этом смысле у переходов $J \rightarrow J + 1$ имеется существенное преимущество, так как пересечение максимумов интенсивности и областей циркулярной поляризации легко реализуемо как в двух- (A2), так и в трехмерных конфигурациях поля, где такие точки пересечения есть⁶⁾ в моделях B, Γ, D . Именно эти области, являющиеся вполне устойчивыми при флуктуациях, образующих конфигурацию полей, определяют главную структуру реализованных к настоящему времени в экспериментах диссипативных решеток [2, 4]. Напротив, в узлах интенсивности эллиптичность не определена и имеет большой градиент в их окрестности, а их положение чувствительно к флуктуациям исходных пучков.

На динамику атомов имеют влияние силовые и диффузионные вклады, происходящие от других

⁵⁾ Коэффициент $X_{33} < 0$, что связано с проявлением сизифовского механизма охлаждения [10, 11]

⁶⁾ Пример конфигурации, где таких точек пересечения нет, однако эффекты локализации и субдоплеровского охлаждения также имеют место, рассмотрен в работе [22].

векторных инвариантов $\mathbf{g}_2, \mathbf{g}_4, \mathbf{g}_{5,6}$. Эти эффекты остаются заметными даже при отстройках $|\delta| \sim 10\gamma$, что связано с большими значениями указанных градиентов в определенных областях конфигурации. В итоге формируются дополнительные структуры в плотности атомарных решеток с топологией, не сводящейся к точкам локализации, возникают локализованные вихревые потоки частиц. Их влияние существенно уменьшает среднее время удержания атомов в области локализации. Динамические аспекты здесь могут оказаться весьма разнообразными.

Метод инвариантных величин позволяет по-иному подойти к проблеме пробного светового поля, важной для таких задач, как спектроскопия атомарных решеток и брэгговское рассеяние [4], фоторефракция на атомарных решетках [23] и т.д. Очевидно, даже при малых интенсивностях пробного поля может качественно измениться структура инвариантов общего поля. Во-первых, добавление лишнего поля нарушает их пространственную периодичность. Во-вторых, могут исчезнуть (либо появиться в новых местах) вырожденные точки (узлы). В этом же ряду стоит вопрос об оценке влияния флуктуаций параметров световых пучков, образующих конфигурацию, на свойства конфигурации и в итоге на кинетические и поляризационные характеристики атомарных ансамблей.

Работа выполнена при частичной поддержке программы Министерства образования РФ «Фундаментальные исследования высшей школы в области естественных и гуманитарных наук. Университеты России» (грант УР.01.01.062).

ЛИТЕРАТУРА

1. G. Grynberg, C. Triché, L. Guidoni et al., *Europhys. Lett.* **51**, 506 (2000); E. Demler and F. Zhou. *Phys. Rev. Lett.* **88**, 163001 (2002).
2. G. Grynberg, B. Lounis, P. Verkerk et al., *Phys. Rev. Lett.* **70**, 2249 (1993).
3. L. Guidoni, C. Triché, P. Verkerk et al., *Phys. Rev. Lett.* **79**, 3363 (1997).
4. G. Grynberg and C. Robilliard, *Phys. Rep.* **355**, 335 (2001).
5. D. L. Haycock, S. E. Hamman, G. Klose et al., *Phys. Rev. A* **55**, R3991 (1997); D. Boiron, A. Michaud, J. M. Fournier, L. Simard et al., *Phys. Rev. A* **57**, R4106 (1998); S. Friebe, C. D'Andrea, J. Walz, M. Weitz et al., *Phys. Rev. A* **57**, R20 (1998).
6. J. Dalibard and C. Cohen-Tannoudji, *J. Phys. B* **18**, 1661 (1985); J. Javanainen, *Phys. Rev. A* **44**, 5857 (1991).
7. А. В. Безвербный, О. Н. Прудников, А. В. Тайченачев и др., *ЖЭТФ* **123**, 437 (2003).
8. Л. Д. Ландау, Е. М. Лифшиц, *Теория поля*, Наука, Москва (1988).
9. G. Nienhuis, P. van der Straten, and S-Q. Shang, *Phys. Rev. A* **44**, 462 (1991).
10. J. Dalibard and C. Cohen-Tannoudji, *J. Opt. Soc. Amer. B* **6**, 2023 (1989).
11. V. Finkelstein, P. R. Berman, and J. Guo, *Phys. Rev. A* **45**, 1829 (1992).
12. О. Н. Прудников, А. В. Тайченачев, А. М. Тумайкин и др., *Письма в ЖЭТФ* **70**, 439 (1999).
13. А. В. Тайченачев, А. М. Тумайкин, В. И. Юдин и др., *ЖЭТФ* **114**, 125 (1998).
14. А. В. Безвербный, *ЖЭТФ* **118**, 1066 (2000).
15. Д. А. Варшалович, А. И. Москалев, В. К. Херсонский, *Квантовая теория углового момента*, Наука, Ленинград (1975).
16. N. L. Manakov, S. I. Marmo, and A. V. Meremianin, *J. Phys. B: Atom. Mol. Opt. Phys.* **29**, 2711 (1996).
17. N. L. Manakov, A. V. Meremianin, and A. Starace, *Phys. Rev. A* **61**, 022103 (2000).
18. K. I. Petsas, A. B. Coates, and G. Grynberg, *Phys. Rev. A* **50**, 5173 (1994).
19. A. V. Bezverbny, G. Nienhuis, and A. M. Tumaikin, *Opt. Comm.* **148**, 151 (1998).
20. А. В. Безвербный, *Письма в ЖЭТФ* **74**, 162 (2001).
21. А. В. Безвербный, *Изв. вузов. Физика*, **46**, № 5, 7 (2003).
22. C. Mennerat-Robilliard, L. Guidoni, K. I. Petsas et al., *Eur. Phys. J. D* **1**, 33 (1998).
23. S. Guibal, C. Mennerat-Robilliard, D. Larousserie et al., *Phys. Rev. Lett.* **78**, 4709 (1997).